

ПЕТРУШКО Э. П.

ЖОБРИНКА

12+

ОСНОВАНО НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ

Эдуард Петрушко

Ховринка 2

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Петрушко Э. П.

Ховринка 2 / Э. П. Петрушко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Вторая часть трилогии Ховринка предоставляет вашему вниманию сюжет, разворачивающийся в заброшенном московском недострое. Герой попадает в череду ужасных и диких событий, которые доведут читателя до неприятного холодка в животе.

Содержание

I	5
II	6
III	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Эдуард Петрушко

Ховринка 2

I

Двое подростков шли по заброшенному зданию. Их дыхание было учащенным, щебень и битое стекло скрипели под ногами, издавая пугающие звуки. Свет фонарика выхватывал разрисованные стены, арматуры, дырки и провалы. Мутный луч остановился на большой стрелке, показывающей вниз, с надписью «вам сюда». Подойдя ближе, перепуганные юнцы увидели шахту лифта. Казалось, что рядом с ними кто-то стоял.

Темнота вокруг была жирной и вязкой, будто масло. Казалось, ее можно коснуться рукой и испачкаться, словно в дегте. У нее был приторно-цветочный аромат гнили старого мяса. Вдруг откуда-то из темноты раздался тихий шепот, похожий на шипение змеи:

– Вы думаете, что одни в этой тьме? Здесь есть много чего... Мальчишки оцепенели от липкого страха, их накрыла оглушительная тишина. Только со стороны непроглядной тьмы кто-то вдыхает и выдыхает воздух. Вдох. Выдох.

Подростки напрягли слух. Так и есть. Кто-то дышит. Неторопливо, размеренно, глубоко. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Они посмотрели друг на друга бледными почти белыми лицами, похожими в темноте на рыбье брюхо. Когда они в последний раз спали? Темные круги под глазами походили на синяки.

Окружающее их здание щерилось и, казалось, вглядывалось в происходящее пустыми глазами окон. Через некоторое время оно будто ожило – ветер неожиданно начал разгонять газеты по бетонному полу, в углах запищали невидимые крысы, скрипнула то ли дверь, то ли окно. Издалека донесся смех – хриплый, бездушный и какой-то неестественный. Радости в нем было не больше, чем в хохоте гиены, тревожащей ночь. Он становился все громче, слышался все ближе и ближе, делался все невыносимей.

Казалось, Ховринка готовилась принять еще одну жертву: проглотить ее бетонной глоткой подвалов, переварить в каменном брюхе и кровавыми экскрементами выплеснуть остатки на улицу.

Не сговариваясь, мальчишки побежали, лучи фонарика метались по стенам. Они постоянно спотыкались о кучи мусора и бульжники. Вдруг один из них пропал и полетел с криком вниз. Это была замаскированная ловушка. Ховринка проглотила еще одну жертву. Здание вздрогнуло от экстаза и радости, пережевывая очередную жизнь...

II

Павел Петрунин сидел на домашней вечеринке, называемой модным словом «флэт». В квартире царил уютный сумрак, над головой тускло мерцали огни, вился сигаретный дым. Люди, как тени, бессмысленно передвигались по комнатам, пытались придавать своим действиям хоть какую-то смысловую нагрузку.

На вечеринку Павла затащил новый бесшабашный друг – Данила Махов, который уже пил шампанское в обществе двух приятных девушек. Данила выглядел как попавший под КАМАЗ арбуз – глаза без бровей и ресниц, на большом плоском лице – крошечный круглый нос. Рот был неестественного размера и представлял собою бесформенную щель, вокруг которой, несмотря на двадцатитрехлетний возраст, не сидело ни одного волоска. Несмотря на отсутствие внешних данных, Данила пользовался успехом у девушек. Махов не стеснялся прилипшего к нему слова «мажор» – богатый отец ушел к молодой секретарше и оставил семье кругленькую сумму. Данила любил ночные клубы и вечеринки, где, не скупясь, угощал друзей, знакомых и чужих людей. Кроме денег, Махов имел веселый, взбалмошный характер, который, был сопоставим со взрывом на горчичной фабрике.

Данила жестами подзывал Петрунина разделить его общество, махая пластиковым стаканчиком. Павел отвел взгляд, отрешенно посмотрел в телевизор без звука, где шли новости. Петрунин, наделенный приятной внешностью, с правильными чертами лица и греческим профилем, пользовался интересом у противоположного пола, но в последнее время не реагировал на скрытые сигналы девушек.

Ему надоели фальшивые улыбки, за которыми таилась неуверенность, взгляды, значение которых надо было разгадывать, и ненужные беседы. Пройдя по комнате, Павел вышел на балкон и, глядя на толкающиеся облака на небе, прислушался к звуку морозящего дождя. Закурил сигарету и опять в мыслях вернулся к событиям той страшной ночи, которую он никак не мог забыть...

По ночам Паше снились цветные сны, в которых он снова и снова переживал ужасы той ночи. Призрак Немостроя снова гнался за ними, шурша щебенкой и издавая хлюпающие звуки, сопровождаемые загробной музыкой. Петрунина постоянно преследовали предсмертные хрипы Артема и ненавистный взгляд его матери на похоронах. Порой казалось, что все это произошло не с ним и являлось плодом разгулявшейся фантазии после просмотра хорошего ужастика.

Петрунин давно нормально не высыпался. В своей однокомнатной квартире он жил один. После развода у него остался только крикливый попугай Сеня и куча долгов от «шопогольной» супруги. Сон состоял из каких-то рывков – он просыпался каждый час, курил и опять проваливался в непродолжительный дрем. Несколько раз за ночь приходилось включать свет на кухне, но там никого не было. Иногда кто-то тонким голосом смеялся за его спиной, словно поломанная кукла, издеваясь и пугая. Ему казалось, что он сходит с ума.

Все свои проблемы он связывал с ужасами той самой ночи в Ховринке, после которых он уже не мог жить по-старому. Чтобы не сойти с ума, он решил разобраться с тем, что произошло в Ховринке, когда погиб его друг, и понять другие секреты, которые хранит эта долбаная больница.

После несчастья Павел долго беседовал с сонным следователем, который задавал неприятные вопросы о смерти Артема. Петрунин рассказал о встретившихся им в больнице подростках, которые представились Бальтазаром и Мишей. На руке последнего была татуировка The Club of Nimostor. Эти двое вели себя более чем странно, вызывали дух Немостроя, после чего

начался суший кошмар. Все побежали и кричали как ненормальные. Это и неудивительно, так как все происходящее было действительно ненормальным.

Следователя интересовало, кто мог толкнуть Артема в шахту лифта. После того как они всей компанией скрылись с места, где начали происходить ужасные необъяснимые вещи, их товарищ Женя предложил перейти в другой конец здания по перекладине над шахтой лифта. Шли друг за другом. Когда и за кем шел Артем, никто не помнил. Как сорвался Артем и почему пролетел без крика пять этажей, объяснить ни себе, ни следователю Павел не мог.

В конце случайные спутники-подростки исчезли, оставив вопрос о своей причастности или непричастности к случившейся трагедии открытым. Толкнули ли они Артема или нет? Этот вопрос ржавым гвоздем засел в голове Паши и не давал спокойно жить. Все происходящее той ночью в больнице оставило гигантское количество вопросов, которые душили его каждую ночь. Навязчивая идея – найти этих подростков – прочно засела в его голове. Милиция их не искала или искала по формальному признаку.

Петрунин позже встречался с Виктором Степановичем, отцом Жени, который приезжал в УВД СВАО сразу после смерти Артема, чтобы помочь ребятам. Степанович обзавелся густыми седыми волосами. Они его совсем не старили, а наоборот, свидетельствовали о жизненной силе и добавляли ему привлекательности. Виктор Степанович советовал Паше забыть о трагическом происшествии и не заниматься ненужной инициативной, а тем более частным расследованием среди психически ненормальных людей.

Павел никого не слушал и продолжал искать. Что он искал и зачем это делал, Петрунин не понимал и сам. Выпивая литры кофе, он лопатил в инете все подряд, что связано с происшествиями вокруг Ховринки. Искал в ВКонтакте под вымышленным именем проводников по Ховринке, интересовался Немостором. Списывался даже с куратором "групп смерти", известной в сети как Кира Свобода. Группа «Синий кит» имела множество последователей. Киты – единственные млекопитающие, которые могут совершить суицид. Кира, недолго думая, потребовала у своего начинающего последователя Паши, в доказательство своей серьезности, вырезать что-то у себя на животе. «Интернет полон больных людей», – думал Паша и искал дальше. Группа «Синий кит» никак не была связана с самоубийствами в Ховринке.

Интернет был полон фотографиями школьников на фоне торчащей арматуры, разбитого окна, немыслимых граффити. В основном у этих детей экстрим похода сводится к перескакиванию через забор больницы и беготни от ментов. Если их ловили, то они включали дурачка и плакали: «Не знали, отпустите, пожалуйста!». Но, вследствие полной доступности и формализма охраны, это место привлекало школоту со всего города и не только. Приезжали блогеры, стalkerы и прочие «туристы» со всей России, которые впоследствии описывали свои приключения с подробными фото-видео-отчетами в духе «это жуть» или «жуть». Эти посты заставляли лезть туда все больше и больше подростков, некоторые из которых не возвращались. Но вот об этом информации было мало.

III

Павел постепенно изучил всю историю Ховрино, найдя массу бумажной литературы и ненаучных трудов, но особых подвижек это не дало. Общие данные о владельцах села, многие из которых были известными людьми. Обо всем этом думал Павел, гуляя по ночному городу. Москва была словно покинута – одинока и безлюдна. Несколько машин промчались по большому проспекту, который в дневное время заполняют гигантские пробки. В ночном городе можно делать все, что хочешь, плакать и смеяться, и никто тебя не осудит и косо не посмотрит, так же, как никто не упрекнет Павла за то, что он опять шел к Ховринке.

Бензиновый ветер редко пролетающих мимо машин трепал его волосы. Проглядывающие сквозь тучи редкие мутные звезды с интересом рассматривали одинокого путника. Ночные походы в Ховринку стали обычным делом, но больница не приоткрывала перед ним свои тайны и секреты.

Идя по улице, Петрунин, казалось, видел жителей Ховрино в прошлых веках, которые пасли коров, собирали фрукты и занимались своими незамысловатыми делами. Павел, как настоящий краевед, ознакомился со всеми легендами и приданьями Ховрино с момента ее образования до сегодняшнего дня. Оказалось, что название района Москвы произошло от старинного села Ховрино, которое, в свою очередь, было названо по фамилии своих первых владельцев – представителей состоятельного московского рода Ховриных, известных еще с XV века. Прозывали их Ховра, что означало неопрятный, нечистоплотный – хавроньями еще называли свиней.

Этой информацией он с удовольствием делился с Данилой, который сначала без интереса слушал друга, а потом сам проникся этим загадочным местом и стал изучать факты вокруг Ховринки. Часто друзья дискутировали и делились новыми данными о поселке:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.